

Когда Хэ Сунбай услышал это, его беспокойство по поводу вдовства старшей сестры уменьшилось.

Он спросил:

— Так чего же мы ждем? Надо быстро везти его в больницу!

Бабушка странно посмотрела на внука, который был озабочен, как обезьяна, и сказала:

— Чего ты волнуешься? Тебе не нужно беспокоиться по этому поводу. Лучше походи и позови свекровь Сунье. Мне есть что ей сказать.

Хэ Сунбай согласно хмыкнул и, обрадованный, вышел.

Проблема старшей сестры надолго засела в груди Хэ Сунбая. Его старшая сестра была красива и усердно работала. Но из-за плохого семейного положения и глухонемоты ее ценность была отвергнута.

Семье, которая изначально увлеклась его старшей сестрой, не понравилось, что она не может ничего сказать и что она не умеет общаться, как все. Хэ Сунбай специально водил старшую сестру к ним в гости, а также с энтузиазмом учил своего «потенциального зятя» языку жестов.

В результате, он как-то проснулся ночью и случайно увидел, что старшая сестра тайком плачет. Молодой Хэ Сунбай расстроился и с мрачным видом потянул старшую сестру домой. Позже слухи про Сунье в деревне стали еще более неприятными, и его старшая сестра год за годом также оставалась дома.

Хэ Сунбай никак не мог забыть этот случай.

Он хотел найти человека, который хорошо относился бы к его старшей сестре.

Ли Дали не стал бы пренебрегать ни происхождением хозяина дома, ни даже характером его старшей сестры. Старшая сестра хороша во всем.

Хэ Сунбай был уверен, что Ли Дали обязательно понравится его старшей сестре.

Он почувствовал, что его шаги стали легче, и быстрее побежал к дому семьи Ли.

Ли Цуйхуа с радостью подписала договор, вытерла слезы и подошла к постели сына.

— Сынок, мама нашла тебе жену, — сказала она. — Тебе не нужно уходить одному. Через

несколько дней мама устроит свадебный банкет и позволит тебе жениться. Ты не напрасно пришел в этот мир.

Услышав это, Ли Дали встревожился. Его глаза расширились, а веки стали подергиваться.

Он хотел сказать матери: «Не трать семейные деньги, выпрашивая мне жену. Не задерживай чужую девушку». Но он не мог даже говорить, он задыхался и не был способен издать ни звука. Его легкие были пробиты, и каждый вдох причинял боль, словно его пронзали стальной иглой.

Ли Цюйхуа, казалось, знала, какие мысли таятся в глазах сына, и поспешила утешить его:

— Не волнуйся, сынок! Эта женщина не просила денег. Она сказала, что ты ей нравишься и она хочет стать твоей женой.

Слабые руки Ли Дали вцепились в простыню. Его лицо было безжизненным; на лбу проступили синие вены, и он сильно вспотел.

Ли Цюйхуа так встревожилась из-за его состояния, что больше ничего не посмела сказать.

Когда пришел Хэ Сунбай, он сразу же направился в комнату Ли Дали.

— Моя бабушка хочет что-то передать своему зятю. Позвольте мне поговорить с капитаном.

Ли Цюйхуа неловко взглянула на сына и снова посмотрела на Хэ Сунбая. На мгновение ее губы сжались, и, не говоря ни слова, она направилась к семье Хэ.

— Ты, наверное, и так знаешь, что моя бабушка хочет взять тебя в свои внуки, — заговорил Хэ Сунбай.

Ли Дали попробовал возразить, но голос его был еле слышен и хрипел:

— Ни... какого... брака.

— Моя бабушка сказала, что тебя еще можно спасти, — проговорил Хэ Сунбай. — Эту жизнь может отнять владыка Яма*. Но моя семья спасет твою жизнь в кризисной ситуации. Я надеюсь, что ты выживешь, переедешь в дом семьи Хэ и будешь жить вместе с моей старшей сестрой.

П.п.: Яма — владыка подземного мира

«Ты хочешь этого?» — прожестикнул он.

Ли Дали действительно не мог говорить. Он уже смирился с судьбой, что долго не проживет.

«Умру».

«Нет, отложи».

Хэ Сунбай от всего сердца восхищался капитаном. Даже когда он лежал на кровати и умирал, он все равно смог заставить людей уважать его.

Он искренне сказал:

— Ты не можешь умереть. Бабушка сказала, что тебя отправят в больницу в провинцию, где врачи смогут тебя спасти. И только от тебя зависит, захочешь ли ты жить.

Ли Цуйхуа снова пришла к семье Хэ, и ей стало не по себе. Она подумала: неужели эта старуха пожалела о своем решении?

Ничего не выйдет!

Договор был написан черным по белому и заверен старейшинами деревни.

Неожиданно, когда она пришла в комнату бабушки Ли, старуха сказала:

— Если хочешь сохранить жизнь своему сыну, ты должна выполнить мой приказ. Что бы я ни попросила, ты это сделаешь.

Равнодушный голос бабушки Ли звучал высокомерно. Затем она четко и властно произнесла одно слово за другим.

Ли Цуйхуа лишь безучастно слушала, а затем послушно кивала.

В конце бабушкиной речи ее рот открылся настолько широко, что можно было засунуть туда яйцо.

— Запомни! И я буду помнить. От бабушки зависит жизнь твоего сына! И ты никогда, никогда не скажешь никому ни слова, даже своему мужчине.

После того, как старшие их семей пришли к соглашению, Хэ Сунбай собрался отвезти

капитана на ночь в провинциальную больницу.

Ли Цуйхуа и Хэ Сунбай бегали по окрестностям, чтобы найти машину, а затем с помощью носилок, взятых в поликлинике, несли его вместе.

Поздно вечером они прибыли в больницу.

Медсестра поставила Ли Дали дополнительную кровать, чтобы он мог спать вне палаты.

Ли Цуйхуа бережно прикрывая карман с деньгами рукой, заплатила за госпитализацию. Врач пришел к Ли Дали, как только пришел на работу на следующий день.

Врачи и санитарные условия в провинциальной больнице не шли ни в какое сравнение с условиями в захудалом уезде. Врач провел полный комплекс обследований и сказал:

— Не очень оптимистично. Но если не сдаваться и продолжать лечение, то, наверное, будет лучше. Только... позволяют ли условия в вашей семье заплатить за лечение?

Ли Цуйхуа снова сжала свой карман, стиснула зубы, и в ее сердце зародилось мужество.

Хэ Сунбай, не задумываясь, ответил:

— Хотя наши семьи бедны, жизнь старшего брата очень важна.

В течение недели врач лечил Ли Дали. Только когда его физическое состояние позволило ему провести операцию, он прооперировал застойные явления в мозге Ли Дали.

В это время Ли Дали чувствовал только головокружение и постоянно терял сознание. Очнувшись однажды утром, он увидел перед своей кроватью молодую женщину.

Из-за воздействия солнца ее кожа не была белой, но глаза были прекрасны. Ее яркие губы были застенчиво поджаты, но вдруг разомкнулись, обнажив белые зубы. Казалось, она хочет что-то сказать, но не может.

Она взяла Ли Дали за руку, и он почувствовал ее тепло.

Ли Дали взглянул на нее, и на его равнодушном лице появилась надежда.

Женщина застенчиво улыбнулась и молча указала на бутылочку с лекарством, стоящую на кровати. Время от времени она вытирала влажной ватой его сухие и шелушащиеся губы, разминала ложку рисовой каши и медленно кормила его.

Хэ Сунбай отправил капитана в больницу и вернулся на следующий день.

Чжао Ланьсян спросила его:

— Дорого обошлось лечение капитана? Сколько это стоило?

Хэ Сунбай повел плечом и ответил:

— Все лекарства дорогие. Мы не можем выбирать. Он настолько болен, что ему нужны эти лекарства, иначе в будущем он будет бесполезен. Мы будем покупать для него больше питательных веществ...

Говоря об этом, Хэ Сунбай нахмурился. Все богатства его семьи были потрачены на лечение Ли Дали. Где же взять деньги на покупку питательных добавок для него?

Хэ Сунбай подумал, не пойти ли ему на черный рынок, чтобы заработать побольше денег. Вскоре после возвращения он даже не стал спать, а поехал на велосипеде в уезд.

В это время в деревне проходили похороны за похоронами, а в домах царила неразбериха. Вновь избранный капитан великодушно предоставил пятидневный отпуск на похороны, и тем, кто испытывал трудности дома, не нужно было выходить на работу.

Чжао Ланьсян еще не успела достать со дна своей коробки такие продукты питания, как экстракт солодового молока и сухое молоко, но Хэ Сунбай уже исчез.

Ей ничего не оставалось, как взять питательные вещества, сесть в телегу с воловьей упряжкой и поехать в уезд.

Она достала деньги, которые заработала на закусках, продаваемых Течжу в эти дни, и отдала их Ли Чжуну.

Ли Чжун кивнул и притащил тяжелую швейную машину, сказав:

— Ты можешь проверить ее, а вечером я отправлю ее тебе.

Чжао Ланьсян потрогала новую машину с блестящей и гладкой поверхностью, острую иглу, круглый цельнолитный корпус. Она удовлетворенно оглядела ее и кивнула:

— Хороший товар.

Ли Чжун взял деньги и сказал:

— Старшая сестра, что ты будешь делать с этим большим и громоздким парнем?

— А что еще я могу с ним делать? — удивилась Чжао Ланьсян. — Шить.

Ли Чжун поперхнулся. Он подумал, что Чжао Ланьсян собирается сменить работу и заниматься шитьем для других.

Он взорвался:

— Как ты можешь зарабатывать деньги, работая портным? Даже не думай об этом, девчонка!

Чжао Ланьсян улыбнулась:

— Ничего подобного, мне все равно нужно есть. Я заранее купила швейную машинку, чтобы выйти замуж за твоего брата Бая. Так будет дешевле.

Ли Чжуну понравились эти слова. Он выпросил эту швейную машинку у своего четвертого дяди и почти ничего не заработал. Он надеялся, что она вспомнит о его услуге и в будущем будет часто приходить продавать ему то, что приготовит.

Плановая экономика в эту эпоху не лишена магического эффекта. Ее преимущество заключается в том, что цены контролируются государством. На стоимость товаров не влияют регионы и межсезонье. Люди не смеют взвинчивать цены. Все, что можно купить, стоит относительно дешево. В сочетании с посредничеством Ли Чжуна, Чжао Ланьсян смогла купить эту машину по довольно приемлемой цене.

После открытия рыночной экономики цена на швейные машинки станет очень высокой. И только когда производительность наконец удовлетворит растущий спрос населения на материалы, цена снова упадет.

Например, до начала реформ и открытия рынка полкило свинины стоило семьдесят-восемьдесят фыней. Однако в начале 1980 года она достигнет более пяти юаней за полкилограмма. Позже все бросятся выращивать свиней, и цена снова упадет до одного юаня.

Цена такой сложной машины будет только выше, а спрос продержится дольше. На продаже машинок разжиреет кучка негодяев, выменявших их у города С.

Теперь, купив швейную машинку заранее, девушка могла пользоваться ею сама, чтобы сохранить ее ценность, и зарабатывать деньги в это время. Это если ей не нужно будет стремиться к возможности перепродать ее.

Откашлявшись, Чжао Ланьсян с тоской подумала, что до этого еще слишком далеко. Пока же она просто хотела использовать его для других «плохих дел».

Чжао Ланьсян сделала вид, что не заметила огонька в глазах Ли Чжуна. Она снова слегка кашлянула и сказала:

— Когда мой бизнес начнется и у меня будет больше еды, вы можете присылать кого-нибудь за товаром.

Ли Чжун очень приятно удивился.

— Тогда я смею рассчитывать на хорошие деловые отношения с тобой, — улыбнулся он. — Иди и быстро налаживай свое дело. Если у тебя чего-то будет не хватать, найди этого брата.

Чжао Ланьсян кивнула:

— Тогда я не буду с тобой вежливой. Мне не хватает людей, доставляющих товары. Мне нужен велосипед, на котором можно будет в любое время забирать и отвозить товар, чтобы не было задержек. Слушай внимательно. Это для доставки, а не только для меня.

От этой фразы Ли Чжун не удержался, и со смехом проворчал:

— Милая девушка, ты меня без ножа режешь! Что бы ты ни говорила, возможно, нелегко будет найти людей.

Он убрал улыбку с лица и стал серьезным.

— В этом году не так-то просто купить велосипед. Дай мне подумать об этом, мне нужно кое-что прикинуть.

Чжао Ланьсян улыбнулась и кивнула:

— Хорошо. Думай.

На самом деле, ей не нужно было покупать велосипед. Она хотела использовать чужой велосипед и позволить другим работать за нее.

После общения с Ли Чжуном девушка пешком отправилась на черный рынок, чтобы найти Лян Течжу.

<http://tl.rulate.ru/book/46619/3254675>